

Мужчина был одет в строгий костюм, его высокая, почти двухметровая фигура излучала холодную и властную ауру, словно подавляя всё вокруг.

Шэнь Мянью моргнул. Главный герой?

Да, главный герой!

Не ошибся.

Высокий, статный, с красивым лицом и сильной аурой. Пусть он выглядел немного старше, но мужчины в таком возрасте обладают особой зрелой харизмой, и, судя по всему, он был явным победителем в жизни!

Шэнь Мянью мысленно вызвал Систему:

— Эй... 007, как мне обращаться к этому господину?

[Система]: Папа.

— Ага.

Только что разгоревшийся интерес Шэнь Мянью мгновенно угас.

Так называемый «папа» находился за пределами возможностей завоевания. Другими словами — можно смотреть, но нельзя трогать.

— Эх, редко встретишь мужчину, который так подходит моему вкусу.

[Система]: Не беспокойся, хозяин. В этом мире бесчисленное множество красавцев, и ты обязательно найдёшь то, что ищешь.

Шэнь Мянью остался доволен.

Он опустил голову, осторожно взглянул на мужчину за дверью и тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Папа, вы что-то хотели?

Трусливый, неразговорчивый — так он должен себя вести, верно?

Шэнь Мянью, сохраняя каменное выражение лица, взглянул на часы и сказал:

— В девять у нас встреча с доктором Се, пора выходить.

Доктор Се? Кто это?

Шэнь Мянью не успел изучить все данные о своём персонаже, поэтому не знал, кто это, и как себя вести.

К счастью, Система уже подготовила информацию о докторе Се и передала её в его сознание.

Доктор Се, Се Чжицянь, была психологом — молодой и красивой. Она уже полгода была лечащим врачом Шэнь Цина, ответственной и добросовестной, но сам Шэнь Цин её не любил, даже испытывал некоторое отторжение.

Эти данные были собраны из воспоминаний оригинала, представляя его личное восприятие.

Такой нежный и чувствительный ребёнок, как Шэнь Цин, должен был легко раскрыться перед красивой и доброй старшей сестрой, так почему же он её избегал?

Казалось, здесь было что-то интересное.

Шэнь Мянью опустил взгляд, слегка прикусил губу и прошептал почти неслышно:

— Папа, можно... можно не идти? Я действительно не болен, не хочу идти к психологу.

— У тебя пять минут, я жду внизу.

Ожидаемая реакция.

Но то, как этот мужчина остался совершенно равнодушным к мольбам сына, даже не изменив выражения лица, было уже слишком.

Неужели сын был подарком за пополнение счёта?

Шэнь Мянью поднял взгляд, его чистые и ясные глаза затуманились, он слегка приоткрыл губы, но в итоге лишь тихо сказал:

— Хорошо.

Его губы, и так бледные, после прикусывания стали ещё более белыми и хрупкими.

Такое трогательное зрелище растрогало бы кого угодно, но Шэнь Янь даже не взглянул на него, развернулся и ушёл.

[Система]: Полный провал.

— Эх.

Шэнь Мянью повернулся к зеркалу, поправил растрёпанные волосы и понял, что такой образ явно не в его пользу.

Он наклонился, умылся холодной водой, достал полотенце из шкафчика и, вытирая лицо, менял выражение, пока не остановился на нужном.

В зеркале отражался худощавый юноша с каплями воды на лице, его бледная кожа казалась почти прозрачной, а влажные чёрные глаза напоминали испуганного зверька, вызывая желание обнять и утешить.

Через мгновение он вернул своему лицу привычное ленивое выражение и пробормотал:

— Думаю, такой стиль кому-то понравится.

Нельзя нарушать образ оригинала, придётся играть роль жалкого и беспомощного до конца.

За это время в комнате прямой трансляции уже собралось более ста зрителей.

На экране мелькали комментарии вроде «шизофреник», «острые ощущения», «не сдавайся, действуй».

Шэнь Мянью слегка моргнул, его розовая родинка в уголке глаза придавала ему немного коварный вид, он улыбнулся и сказал:

— Я здесь впервые, не забудьте поставить лайк и подписаться, сердечко вам.

— Ох, я в шоке...

— Просто демон =_ =

— Пожалуйста, используй этот приём на отце!! Убегаю с кровотечением из носа

Шэнь Мянью вздохнул.

Эта аудитория слишком экстремальная.

Надев очки, чтобы скрыть свои красивые глаза, он нашёл в шкафу белую рубашку, закатал рукава, обнажив бледные предплечья, а светлые джинсы подчеркнули стройность его ног.

Система напомнила: [Персонаж.]

Шэнь Мянью глубоко вздохнул, опустил рукава и накинул тёмный пиджак.

Спустившись вниз, он увидел Шэнь Яня, ожидавшего его в холле.

Мужчина был одет в дорогой, идеально сидящий костюм, неспешно поправляя манжеты, его строгое и красивое лицо казалось особенно суровым.

Такой мужчина просто своим видом внушал ощущение превосходства и неприкосновенности.

Шэнь Мянью посмотрел на него, и в голове вдруг возникла шалость.

Когда до лестницы оставалось пять-шесть ступенек, он намеренно поскользнулся и полетел вперёд.

В момент падения он уже пожалел об этом, так как встретился взглядом с ледяными глазами мужчины.

Видимо, этот сын действительно был подарком за пополнение счёта.

— Не шалил бы — не страдал.

Хотя в голове промелькнуло много мыслей, всё произошло за мгновение. В следующую секунду мужчина без выражения лица протянул руку и поймал его.

Тук — чёрная оправа очков упала на ковёр.

Шэнь Мянью замер, осознав, что сейчас он лежит на груди отца, а его талию обхватила широкая ладонь мужчины.

Шэнь Янь взглянул на очки на полу и сказал:

— С простыми стёклами.

...Проклятье, раскрыли.

На самом деле оригинал не был близоруким, просто боялся смотреть людям в глаза, поэтому и носил очки. Нежелание укладывать волосы тоже было связано с этим — длинная чёлка скрывала взгляд, давая ощущение безопасности.

Мужчина схватил его за подбородок и грубо поднял.

В его руках оказался мальчик с красивыми глазами-миндалинами, но взгляд его был уклончивым, а чёрные, как жемчуг, глаза были затуманены лёгкой дымкой, его шея была изящной, создавая ощущение хрупкости, которая могла легко сломаться.

Он боялся, нервничал, его спина слегка дрожала, словно ягнёнок, попавший в руки охотника.

Это, вероятно, был первый раз, когда Шэнь Янь обнимал своего «сына». С тех пор, как этот ребёнок появился в семье Шэнь в пятилетнем возрасте, он всегда был робким и раздражающим.

Неожиданно оказалось, что у него довольно милое лицо.

— Папа...

Мальчик, казалось, был в шоке, его розовые губы слегка приоткрылись, а чёрные, как виноград, глаза сверкали, словно вот-вот слёзы упадут.

Но он сдерживался, не смея плакать перед ним.

Неужели он так страшен?

Шэнь Янь поднял руку, отодвинул растрёпанную чёлку мальчика, открывая его слишком бледное, но изысканное лицо.

Мальчик, похожий на фарфоровую куклу.

Мальчик? Нет, даже у девочек не бывает такой красоты, такой хрупкости и пугливости. Этот ребёнок больше походил на неоперившегося птенца, полного страха перед неизвестным миром, поэтому он сжимался в мягкий комочек, боясь быть обнаруженным и раненным.

Он вызывал жалость, но в то же время хотелось жестоко поиграть с ним, заставить плакать, рыдать.

Эти глаза, полные слёз, должны быть прекрасны.

Осознав свои мысли, Шэнь Янь резко нахмурился. Это был его ребёнок, которого он воспитывал двенадцать лет, но в этот момент что-то казалось неправильным.

Что же?

Шэнь Мянью смотрел своими влажными чёрными глазами, думая про себя: конечно, дело в лице.

Красивое лицо и обычное лицо, делая одно и то же выражение, производят разный визуальный эффект. К тому же он, опытный соблазнитель, точно знал, как вызвать больше эмоций.

[Система]: Аплодисменты.

— Ха, мужчины.

Затем он вспомнил, что этот мужчина был его «папой» — недоступным объектом.

Эх, проклятая профессиональная привычка.

Он думал, как объяснить ситуацию с очками, но мужчина уже отпустил его, наклонился и поднял их.

Затем, под взглядом Шэнь Мянэ, ожидающего, что их вернут, он сломал их. Да, прямо посередине оправы.

Шэнь Мянэ ахнул:

— Такая толстая оправка...

Не связывайся, не связывайся.

Он думал, что Шэнь Янь поднимет их для него, даже руку протянул, но теперь она осталась висеть в воздухе, неловко.

Шэнь Янь посмотрел на него и положил сломанные очки ему в ладонь.

...

Шэнь Мянэ с трудом выдавил:

— Спасибо, папа.

Его мягкий голос звучал с лёгкой обидой, как перышко, щекочущее сердце, вызывая непонятное щемление.

<http://bllate.org/book/15553/1414673>